

ГРУЗИЯ И НАТО

*Гор Оганесян**

Окончание Холодной войны кардинально изменило международную обстановку и геополитическое устройство мира, в соответствии с чем были внесены определенные коррективы в планы Североатлантического альянса. В этой связи выделяются несколько основных, взаимосвязанных проблем, ядром интересов которых является геоэкономическое и стратегическое положение региона Южного Кавказа. Этот регион, расположенный на границе общеевропейского пространства безопасности, является центром экономических интересов и важным транспортным коридором для транзита углеводородов, а также имеет важное геостратегическое значение для контроля близлежащих к региону государств. Для НАТО регион Южного Кавказа чрезвычайно важен с точки зрения евразийской безопасности. Интерес НАТО вызывают также обширные неразработанные природные ресурсы Каспийского бассейна, в разработках которых в регионе уже присутствуют представители нефтяных компаний стран – членов Альянса. Но основная завуалированная цель НАТО в регионе Южного Кавказа заключается в окончательном вытеснении России или, по крайней мере, уменьшении ее влияния до второстепенной роли. В этом аспекте примечательна роль Грузии, которая является своеобразным локомотивом в продвижении интересов НАТО на Южном Кавказе.

В 1992г. Грузия была признана ООН и стала ее членом, а также вошла в состав *Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE)* – «Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ), преобразованного в 1994г. в «Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе» (ОБСЕ, *Organization for Security and cooperation in Europe (OSCE)*). После прихода к власти Э.Шеварднадзе в марте 1992г. окончательно сформировался внешнеполитический вектор Грузии, который состоял в максимальном сближении с Западом.

В продвижении западного внешнеполитического вектора Грузии примечательна роль Турции, которая воспринималась как своеобразная составная часть Запада, и сотрудничество с которой на первых порах представлялось ос-

* Аспирант Российско-Армянского (Славянского) университета.

новным приоритетом для грузинского руководства. В данной ситуации Грузия преследовала две цели:

- по возможности скорее установить политические контакты со странами Запада для привлечения их в решение своих внутренних этнополитических проблем,
- как-то уравновесить политическое давление со стороны России.

В данном отношении Турция также взяла на себя главенство по продвижению интересов Грузии в НАТО, она стала оказывать организационную и финансовую поддержку грузинской миссии в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Руководство Грузии возлагало большие надежды на сотрудничество с Североатлантическим альянсом. Благодаря патернализму Турции первые контакты Грузии с блоком НАТО произошли в апреле 1992г. в рамках *North Atlantic Cooperation Council (NACC)* – Совета североатлантического сотрудничества, а с 5 июня того же года Грузия стала членом этого Совета, который был впоследствии в 1997г. был переименован в *Euro-Atlantic Partnership Council (EAPC)* – Совет евроатлантического партнерства (СЕАП)¹. В перечень задач этой политической структуры входят, в частности, поддержка и укрепление стабильности, предупреждение конфликтов и разрешения кризисов. В связи с этим Грузия попыталась привлечь внимание Североатлантического альянса к ситуации в Абхазии. В этом контексте с 20 по 27 марта 1993г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе были проведены переговоры между парламентской делегацией Грузии и руководством Альянса. Контакты с НАТО были продолжены и на высоком уровне: с 21 по 23 июня 1993г. глава Грузии Э.Шеварднадзе посетил Бельгию, где кроме переговоров с правительством, провел встречи с руководством Североатлантического альянса [1, с. 30]. В ходе визитов грузинские делегации стремились предоставить руководству Альянса и европейской общественности «объективную» информацию о происходящих в республике событиях, показать мировому сообществу, как она «борется» за суверенитет и целостность своей территории. Вследствие этих инициатив и целенаправленной деятельности посольства Грузии в Евросоюзе и в Бельгии, проблемы грузино-абхазского конфликта систематически обсуждались в структурах НАТО и ЕС. В результате, 20 сентября 1993г. в штаб-квартире альянса был опубликован документ, осуждавший нарушение соглашения о прекращении огня, где виновной стороной были признаны абхазские сепаратисты [2, с. 23].

Таким образом, Грузии удалось в какой-то мере получить своеобразную моральную поддержку со стороны НАТО в отношении грузино-абхазского кон-

¹ http://www.topics_49276.htm

фликта, но самой главной целью Грузии было получение гарантий о признании со стороны НАТО территориальной целостности грузинского государства, что, по мнению грузинских властей, позволило бы в дальнейшем привлечь НАТО к решению этно-территориальных проблем, тем самым сделав НАТО гарантом территориальной целостности Грузии.

Сентябрьские события 1993г., приведшие к поражению грузинских войск в Абхазии, и эскалация гражданской войны заставили руководство Грузии скорректировать внешнеполитический курс и присоединиться к СНГ. Однако это сближение не исключало проведения «многовекторной» политики в сфере обеспечения государственной безопасности. Руководствуясь прагматическими соображениями, грузинская дипломатия стремилась установить полезные контакты на всех возможных направлениях. Так, учитывая интересы России на Южном Кавказе, Грузия в то же время не отказывалась от возможности установить прочные связи с Западом. Самыми солидными донорами Грузии в военной сфере являются США, Германия, а также Турция, а группа стран друзей генерального секретаря ООН участвует в урегулировании грузино-абхазского конфликта под эгидой ООН.

Контакты Грузии с НАТО возобновились с новой силой после 11 января 1994г., когда на саммите НАТО была принята новая программа «Партнерство ради мира» (*Partnership for Peace (PfP)*). За шесть месяцев после ее утверждения желание принять в ней участие выразили 27 государств [1, с. 31]. Грузия одна из первых присоединилась к этой программе 23 марта 1994г. На официальной церемонии, организованной по данному поводу, генеральный секретарь НАТО М.Вернер и министр иностранных дел Грузии А.Чикваидзе в совместном заявлении особо выделили свою общую цель: «Превратим Грузию в оплот трансатлантической безопасности» [1, с. 31].

По мере реализации программы «Партнерство ради мира» Грузия все активнее втягивается в совместные мероприятия и учения. В 1995г. Грузия подписала Соглашение в рамках *PfP* «*Status-of-forces agreements*» (*SOFA*) – «Соглашения о статусе сил», которое НАТО заключает со странами-партнерами¹. Эти соглашения не только определяют правовой статус иностранных военных формирований, которые намерены принять участие в военных учениях на территории страны, согласно программе НАТО «Партнерство ради мира», но и обеспечивают необходимую правовую защиту военных подразделений стран НАТО, находящихся на территории стран-партнеров.

Благодаря военно-экономической поддержке Турции в рамках содействия программы «Партнерство ради мира», Грузия все активнее стала участвовать в

¹<http://www.evolution-ru.html>.

совместных мероприятиях и учениях. С помощью Турции в рамках *PfP* в Грузии были открыты военные школы и центры подготовки.

С 1996г. Грузия интенсивно участвовала в 20 натовских мероприятиях, а в 1997г. уже в 70. 1998г. стал более продуктивным: представители вооруженных сил Грузии участвовали в 120 мероприятиях программы, а в 1999г. уже в 140 [1, с. 30]. В рамках сотрудничества в сфере безопасности и в мероприятиях по учебной подготовке и в учениях, организуемых в рамках *PfP*, позволило Грузии вносить активный вклад в обеспечение евро-атлантической безопасности, оказывая поддержку в проведении операций по поддержанию мира под руководством НАТО. С 1999г. грузинские военнослужащие в рамках НАТО в рядах «*Kosovo Forces*» (*KFOR*) – «Косовских вооруженных сил» вели совместные миротворческие действия в Косово: в составе германской бригады действовала грузинская рота, а в составе турецкого батальона служил пехотный взвод ВС Грузии.

В июле 1999г. в рамках Совета евроатлантического партнерства была учреждена так называемая «Рабочая группа по Кавказу», в функции которой входит поиск путей решения проблем, стоящих как перед регионом в целом, так и перед отдельными его государствами [1, с. 30].

Весной 1999г. Грузия присоединилась к специальной программе сотрудничества НАТО и стран-партнеров в области планирования обороны «*Planning and Review Process*» (*PARP*) – «Процесс планирования и анализа». Эти процессы привнесли во внешнюю политику Грузии свои коррективы: прежде всего Грузия в том же году вышла из Договора о коллективной безопасности стран Содружества, тем самым окончательно выбрав проамериканскую внешнеполитическую ориентацию. Эти действия привели к тому, что Грузия с «помощью» и одобрения стран НАТО, особенно США, приняла решение требовать вывода российских войск со своей территории. Официальным основанием для принятия такого решения Грузией стало рассмотрение вопроса о реализации договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), который рассматривался на заседании консультативной группы ОБСЕ в Вене весной 1997г. Здесь грузинская сторона впервые однозначно заявила о своем намерении не уступать кому бы то ни было свои национальные квоты на вооружения [3, с. 72], однако наличие большего количества вооружений и вооруженных сил на территории Грузии считалось в рамках ДОВСЕ неприемлемым. Таким образом, размещать российские войска в республике можно было лишь в формате ДОВСЕ, осуществляющей свою деятельность в рамках ОБСЕ и только на временной основе.

На саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999г. было принято решение о выводе российских баз из Грузии до 1 июля 2001г. Это требование было поддержано странами Запада и Турцией, что усугубило и без того сложные отношения

Грузии с Россией. На фоне ухудшения российско-грузинских отношений с 1996 по 1997 гг. начинает обретать реальные контуры заинтересованность Запада Грузией. Подтверждением этому стали строительство нефтепровода Баку–Супса и активная поддержка строительства нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. В интервью газете «*Financial Times*» в октябре 1999г. Э.Шеварднадзе заявил, что к 2005г. Грузия громко постучится в двери НАТО. Важным аргументом в пользу этого решения был выбор территории Грузии для основного транзита энергоресурсов Азербайджана и стран Центральной Азии в Европу. Более того, западный внешнеполитический вектор Грузии был подтвержден еще и тем, что в апреле 1999г. Грузия была принята в Совет Европы.

Возникновения энерготранзитных проектов и их безопасное осуществление, несомненно, внесли в грузинскую внешнеполитическую повестку вопрос о разработке системы региональной безопасности на Южном Кавказе. В этом плане, для обеспечения регионального сотрудничества в Южно-Кавказском регионе, в рамках структуры *EAPC* – «Совета евроатлантического партнерства» в июле 1999г. была создана Специальная рабочая группа, где были выделены четыре сферы, наиболее важных для развития связей на региональном уровне: экономические аспекты в области обороны; гражданская оборона; вопросы безопасности в сфере науки и охраны окружающей среды; информация и связи с общественностью.

Другой инициативой по региональному сотрудничеству в сфере трубопроводов стала попытка проведения форума «НАТО + ГУАМ», не вызвавшая особого энтузиазма у Альянса. В целом позиция НАТО сводится к тому, что защита трубопроводов – проблема правоохранительных органов каждой страны, и приглашать НАТО прийти и решить ее означает для руководства государства, проявившего подобную инициативу, откровенное признание в том, что оно не в состоянии управлять своей страной [4, 5, с.12].

В данном отношении примечательна позиция Грузии, которая, ссылаясь на ситуацию на Балканах, настаивала, чтобы Североатлантический альянс ввел свои войска и на ее территорию [5, с. 13]. Это, несомненно, было бы направлено на создание жесткого противовеса влиянию России, чтобы таким образом решить свои этнополитические проблемы. Данный подход грузинского руководства, выраженный в стремлении решать свои проблемы «чужими руками», явно констатирует тот факт, что Грузия является «несостоявшимся» государством.

Но, несмотря на это, партнерство Грузии с НАТО набирало большую интенсивность. С 1999г. Грузия участвует в «*Planning and Review Process*» (PARP) в рамках *PfP*, что развило способность вооруженных сил страны действовать совместно с силами стран НАТО при проведении миротворческих операций и

операций кризисного регулирования. Вместе с тем *PARP* устанавливает плановые ориентиры, имеющие ключевое значение для выполнения задач оборонной реформы по ряду направлений. Например, благодаря поддержке НАТО Грузия смогла создать развертываемые подразделения, соответствующие стандартам и нормам НАТО и оперативно совместимые с вооруженными силами членов Альянса. Задачи Грузии в области оборонной реформы, поставленные в рамках *PARP*, помогли улучшить финансовое управление в министерстве обороны, реформировать структуру военной разведки и провести надежный стратегический анализ обороны¹.

На новый уровень отношения между Грузией и Североатлантическим альянсом подняли проводимые в рамках НАТО ежегодные совместные учения и мероприятия. Летом 2001г. в окрестностях прибрежного грузинского города Поти было проведено широкомасштабное многонациональное военно-морское учение «*Cooperative Partner – 2001*», в котором было задействовано около 4300 военнослужащих, 29 корабля различного класса, 15 боевых и транспортных самолетов [2, с. 31].

После событий 11 сентября 2001г. США во главе с НАТО стали проводить политику сближения с государствами Южного Кавказа. Подтверждением этому, в частности, стали мероприятия, проводимые Вашингтоном под лозунгом «Единство действий всех стран мира против международного терроризма» [1, с. 33]. В апреле 2002г. США и Грузия подписали соглашение о программе военной помощи «*Georgia Equip and Train Program*» (*GETP*) – «Обучи и оснасти», в рамках которой осуществлялась подготовка грузинских военнослужащих. Официальной целью соглашения была объявлена подготовка кадров для антитеррористической борьбы в Панкиси².

Благодаря помощи США в рамках программы «Обучи и оснасти» под руководством американских инструкторов морской пехоты полугодовой учебный курс прошли 600 военнослужащих батальона «Коммандос». Конечно, эти мероприятия не являются натовскими, так как не были реализованы в рамках НАТО, но данная программа позволяет Грузии приблизиться к общепринятым стандартам, которые действуют в вооруженных силах Североатлантического альянса. В рамках этих мероприятий, американскими инструкторами были подготовлены антитеррористические подразделения в Грузии [1, с. 36]. Данные мероприятия во многом помогли Грузии приблизиться к осуществлению своего внешнеполитического приоритета, который состоит в скорейшей интеграции в НАТО.

На встрече президента Грузии Э.Шеварднадзе с генеральным секретарем Североатлантического альянса Джорджем Робертсоном 18 марта 2002г. в Брюсселе со стороны последнего была особо подчеркнута роль Грузии в глобальной

¹ <http://www.modules.php.htm>

² <http://www.novopol.ru/text80940.html>

кампании в борьбе с международным терроризмом. При этом Дж.Робертсон пообещал оказать действенную помощь в реформировании и модернизации вооруженных сил Грузии [1, с. 33].

В июне 2002г. на территории Грузии состоялись широкомасштабные десятидневные учения «*Cooperative Best Effort – 2002*», в которых приняли участие шесть государств-членов НАТО и девять стран-партнеров по программе [2, с. 30].

На саммите НАТО, состоявшемся осенью 2002г. в Праге, президент Э.Шеварднадзе заявил о желании Грузии стать полноправным членом альянса. В своем выступлении он особо подчеркнул, что Грузия стремится стать членом НАТО и готова сделать все, чтобы достойно подготовиться к этой исторической миссии [1, с. 34].

На Пражском саммите Грузии из-за несоответствия рамкам НАТО была предложена индивидуальная программа партнерства (*Individual Partnership Action Plans, (IPAP)*) с Североатлантическим альянсом, которая нацелена в основном на политическое партнерство и которую можно сравнить с *Membership Action Plan (MAP)* – Планом действий по подготовке к членству в НАТО, но при этом членство в Альянсе не предусматривается¹.

В рамках Плана действий по индивидуальному партнерству *IPAP* были определены цели и намерения стран-партнеров по проведению политических консультаций с НАТО, касающихся вопросов реформ в сферах обороны, безопасности и военной политики, в том числе относительно возможностей взаимодействия с вооруженными силами НАТО. Эти задачи уже решаются в формате *PARP* в контексте программы *PIIP*. Кроме того, в этих планах сформулированы задачи по демократическому управлению вооруженными силами, сотрудничеству с Альянсом по информационному обеспечению населения в области науки, экологии и планирования в рамках борьбы с чрезвычайными ситуациями [6, с. 129].

В рамках программы *IPAP* в осуществлении демократического управления вооруженными силами Грузии НАТО поддерживает процесс широкомасштабных демократических и институциональных реформ, который идет в стране. В этом плане первоочередная задача Грузии заключается в обеспечении демократического контроля над вооруженными силами страны. На должность министра обороны было назначено гражданское лицо, а в подчинении у него служат гражданские работники министерства обороны. Кроме того, определенную роль в надзоре над оборонной деятельностью также играет парламентский комитет по обороне и безопасности. Тот факт, что Грузия присоединилась к инициативе и решила добиваться целей, сформулированных в Плане действий

¹ См. интервью автора с Оливье Неола, специалистом по политическим вопросам, в штаб-квартире НАТО. Брюссель, Бельгия, 13 марта 2003г., а также [5, с.11].

партнерства по строительству оборонных институтов, укрепляет предпринимаемые усилия, способствуя, например, установлению эффективного судебного надзора и внедрению надлежащих механизмов управления войсками благодаря измеримым ориентирам *IPAP*.

В осуществлении информационного обеспечения в рамках программы *IPAP* одной из важнейших областей сотрудничества является более широкое информирование общественности о НАТО и об отношениях, сложившихся между Грузией и Североатлантическим альянсом. С этой целью с 2002г. НАТО совместно с грузинскими неправительственными организациями и государственными органами проводит различные мероприятия, в том числе семинары, конференции и практикумы. Ежегодно организуются «Недели НАТО» и летние школы, чтобы наладить общение с молодой аудиторией. Регулярно группы лидеров, формирующих общественное мнение в Грузии, получают приглашение посетить штаб-квартиру НАТО и штаб Верховного главнокомандующего «*Allied Command Operations*» (*ACO*) – «Объединенные вооруженные силы» (ОВС) НАТО в Европе и выслушать доклады о Североатлантическом альянсе, а сотрудники НАТО регулярно выезжают в Грузию и выступают на различных общественных мероприятиях. При поддержке со стороны Управления общественной дипломатии НАТО в Грузии был создан информационный центр Североатлантического альянса, играющей основную роль в распространении информации об организации².

В рамках *IPAP* НАТО осуществляет программу «Наука ради мира и безопасности», в которой Грузия получает гранты на реализацию более сорока проектов, предусматривающих сотрудничество в области науки и экологии. Большая часть работы направлена на содействие Грузии в осуществлении реформ и достижении оперативной совместимости. Речь идет, в частности, о научно-исследовательских разработках и создании технологий в области систем ПВО и стандартизации данных, о снижении ущерба, наносимого окружающей среде в результате военной деятельности, и утилизации боеприпасов. Среди других проектов – сотрудничество в целях повышения качества трансграничных вод, а также ряд исследований в области безопасности, в том числе эффективное противодействие терроризму, безопасность на море и сетевые технологии. Грузия также с 2002г. участвует в проекте «Виртуальный шелковый путь», цель которого – улучшить подключение к Интернету с помощью сети спутниковой связи.

Сотрудничая с НАТО и участвуя в мероприятиях, организуемых Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, Грузия развивает силы и средства, необходимые при возникнове-

¹ http://www.topics_38988.htm

² Там же.

нии гражданских чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий¹. Именно Евroatлантический центр координировал оказание помощи Грузии в 2005г., когда произошли сильнейшие наводнения за всю историю страны, и в 2006г., когда на юге Грузии вспыхнули лесные пожары. Он же помогал координировать доставку в Грузию сотен тонн гуманитарной помощи после вооруженного конфликта в августе 2008г.

В целом, в рамках программы *РФП* страны-партнеры вправе определять свои индивидуальные цели и задачи, однако обязательными элементами «Плана действия по индивидуальному партнерству» являются два его компонента – политические консультации и реформирование оборонной сферы [6, с. 129].

После Пражского саммита был создан Координационный совет евроатлантической интеграции Грузии, который возглавил сам президент Э.Шеварднадзе. Для этой цели он провел ряд встреч с высокопоставленными лицами ряда Балтийских государств. Предполагается, что страны, входящие в Вильнюсскую группу (Литва, Латвия, Эстония, Словения, Словакия, Албания, Македония, Болгария, Румыния и Хорватия) будут лоббировать интересы Грузии как в НАТО, так и в других международных организациях [1, с. 36].

Грузия также пытается использовать механизм политических консультаций в рамках *ИРАР* с целью вовлечения государств-членов НАТО в урегулирование своих непростых отношений с Россией, главным образом по вопросу Абхазии и Южной Осетии [6, с. 130]. Следует отметить, что в данном отношении страны НАТО не стремятся быть вовлеченными в урегулировании конфликтов в Абхазии и в Южной Осетии. И в этом плане единственным содействием Грузии со стороны НАТО являлось выдвинутое в адрес России требование выполнять обязательства, взятые в рамках стамбульского саммита ОБСЕ 1999г. о выводе российских войск из Грузии, по которому Москва обязана была вывести свои базы до 1 июля 2001г.²

В начале марта 2003г. делегация Грузии, возглавляемая министром иностранных дел Ираклием Менагаришвили, провела в Брюсселе третий тур политических консультаций с альянсом и представила национальную программу по интеграции в евроатлантические структуры. В данной связи было запланировано в том же году открыть в Тбилиси представительство Североатлантического альянса [1, с. 35].

Стамбульский саммит НАТО, проходящий в июне 2004г., внес существенные коррективы в политику Североатлантического альянса в отношении стран Южного Кавказа. В ходе своего заседания в Стамбуле Совет по евроатлантиче-

¹ <http://www.evolution-ru.html>

² <http://www.turksam.org/ru/a145.html>

скому партнерству принял документ под названием «Евроатлантическое партнерство. Пересмотр и переоценка», согласно которому регион Южного Кавказа отныне будет находиться в центре внимания НАТО. В документе говорится о расширении сотрудничества и диалога между НАТО и странами Южного Кавказа по политическим проблемам и вопросам безопасности, по реформированию оборонных систем стран региона по примеру стран-членов НАТО, а также об участии стран Южного Кавказа в мероприятиях, осуществляемых Североатлантическим альянсом¹. В данном отношении примечателен был визит нового Генерального секретаря Североатлантического альянса Яап де Хооп Схеффера с 4 по 5 ноября 2004г. в Грузию, Армению и Азербайджан, где он отметил приверженность Альянса к расширению сотрудничества со странами Южного Кавказа. Генеральный секретарь НАТО подчеркнул, что перед лицом терроризма и распространения оружия массового поражения развитие сети международного сотрудничества является стратегической необходимостью. Кавказский регион он назвал важнейшей составляющей этой сети².

После прихода к власти М.Саакашвили в 2004г. сотрудничество между Грузией и НАТО намного углубилось. Новые власти сумели перевести политические заявления в практическую плоскость: министром обороны стало гражданское лицо, увеличились бюджетные расходы на оборону; в сентябре 2004г. Грузия направила в Афганистан 50 миротворцев из числа военных, обученных в 2002-2004гг. американскими инструкторами, к концу сентября было решено увеличить вдвое – до 300 военнослужащих – грузинский контингент, находящийся в Ираке с 2003г.³

В 2004г. взвод грузинских военнослужащих действовал совместно с британскими силами в составе «*International Security Assistance Force of Afghanistan*» (*ISAF*) – «Международных сил безопасности и поддержки в Афганистане», помогая обеспечивать безопасность во время проведения президентских выборов в стране. В 2005г. НАТО и Грузия подписывают соглашение о транзитном следовании, на основании которого страны-союзницы по НАТО и другие государства, выделившие воинские контингенты для *ISAF*, могут использовать территорию Грузии для доставки предметов материального снабжения своим вооруженным силам в Афганистане. В том же году Грузия открывает информационный центр по тематике НАТО при поддержке «Отдела общественной дипломатии НАТО»⁴.

¹ <http://www.nato.int>

² <http://www.novopol.ru>

³ См. ИА Время новостей (15.09.2004г) <http://www.vremya.ru/>. «Актуальная Политика» Журнал свободной политической мысли <http://ap.rau.am>

⁴ <http://www.evolution-ru.html>

В сентябре 2006г. НАТО предложил Грузии начать «*Intensified Dialogue*» (*ID*) - «Интенсифицированный диалог» относительно ее намерений стать членом организации. *ID* дает возможность Грузии подробнее обсуждать с НАТО, какие стандарты необходимы для вступления в организацию и каким образом должны строиться реформы в Грузии, чтобы достичь данных стандартов¹.

В 2007г. Грузия провела у себя учения ВВС под эгидой НАТО – в рамках программы *PfP* «*Cooperative Archer – 2007*»². В октябре 2007г. НАТО и Грузия начали сотрудничать в области конверсии и управления военными объектами и другими сферами. Более того, по линии целевого фонда НАТО (в рамках *PfP*) отдельные страны НАТО и страны-партнеры оказали поддержку в реализации в Грузии проекта по раснаряжению более 500 ракет «земля-воздух» и других ракет³. Данные мероприятия во многом позволили Грузии расширить сферы кооперации с НАТО, особо отметив свою значимость в интересах стран Североатлантического альянса.

5 февраля 2008г. во время проведения досрочных президентских выборов в Грузии параллельно также проходил референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО, где большинство населения выступило за вхождение в Североатлантический альянс. Данный референдум показал, что большинство грузинского общества поддерживает решения руководства Грузии в отношении интеграции в НАТО.

На встрече в верхах в апреле 2008г. в Бухаресте руководители стран НАТО пришли к соглашению о том, что Грузия станет членом Североатлантического альянса, и начали период «*Intensified Engagement*» (*IE*) – «Интенсифицированного взаимодействия» с Грузией, чтобы заняться нерешенными вопросами, касающимися ее заявки о принятии «Плана действий по подготовке к членству» в НАТО. Последующие решения о том, когда Грузия выйдет на этап *MAP*, а со временем – на этап членства в организации, будут основываться на результатах проведения в Грузии ключевых реформ, изложенных в *IPAP*⁴.

В августе 2008г. страны-члены НАТО выразили глубокую озабоченность в связи с вооруженным конфликтом между Грузией и Россией, призвав к мирному и устойчивому разрешению конфликта на основе соблюдения независимости, суверенности и территориальной целостности Грузии. Они договорились оказать содействие в восстановлении Грузии в ряде областей и предложили учредить Комиссию НАТО-Грузия, которая будет руководить процессом, начало которому было положено на бухарестской встрече в верхах, и осуществлением мер по оказанию помощи. В сентябре Североатлантический совет посетил Грузию с двухдневным визитом. В Тбилиси состоялось подписание Рамочного до-

¹ http://www.topics_38988.htm

² <http://www.evolution-ru.html>

³ <http://www.practice-ru.html>

⁴ http://www.topics_38988.htm

кумента о создании «*NATO-Georgia Commission*» (*NGC*) – «Комиссии НАТО–Грузия» и ее первое заседание¹.

Комиссия НАТО–Грузия была создана для того, чтобы служить форумом для политических консультаций и практического сотрудничества в деле достижения Грузией членства в НАТО, а также для углубления политического диалога и политического сотрудничества между НАТО и Грузией на всех уровнях.

С этой целью *NGC* стремится укрепить усилия Грузии по продвижению своих политических, экономических и оборонных реформ, касающихся стремления к членству в НАТО. Другой целью *NGC* заключается в координации усилий Альянса по помощи Грузии в восстановлении после августовского конфликта с Россией.[41]

Фактически, несмотря на сложную обстановку в стране, в связи с «нерешенностью» этнотерриториальных проблем и непростым отношениям с Россией, Грузии удалось за последние годы значительно продвинуться в процессе интеграции в НАТО, которая отражается как в наличии достаточно широкой документально-правовой базы в сфере военно-политического и военнотехнического сотрудничества, так и в области практической реализации достигнутых договоренностей: целый ряд совместных учений, перевод грузинской армии на стандарты НАТО, значительные финансовые поступления для реформирования оборонной сферы и др.

Несмотря на эти успехи, все же вопрос о вступлении Грузии в НАТО остается открытым. Основная причина этого заключается в нерешенности этнополитических проблем в самой Грузии – вернее, в неприятии политических реалий руководством страны и грузинским обществом, что усугубляет и без того сложную внутреннюю политику, которая, как известно, отражает внешнюю политику государства. Таким образом, решение о вступлении Грузии в НАТО на данном этапе может решиться только после того, как Грузия признает Абхазию и Южную Осетию в качестве суверенных государств, что даст ей возможность хотя бы сохранить существующую территориальную целостность.

Таким образом, на данном этапе следует констатировать, что Грузии, несмотря на достигнутые успехи в отношениях с НАТО, не удалось создать реальной почвы для скорейшей, полноценной интеграции в Североатлантический альянс. Неготовность НАТО принимать страну, которая, хотя и предлагает себя в качестве проводника интересов военно-политического блока, но не имеет полноценного суверенитета над своей территорией и лишь декларативно, во многом основываясь на хрупких исторических свидетельствах, пытается представить себя мировому сообществу в качестве целостного, полноценного государства, не может стать основой для включения в Североатлантический альянс. Более того, оценивая реалии сложной международной обстановки, которая сложилась на

¹ <http://www.evolution-ru.html>

данном этапе в мире, НАТО не может пренебречь позицией России, даже несмотря на некоторую противопоставленность с ней. События «пятидневной войны» показали, что НАТО и США не готовы к открытой конфронтации с Россией из-за Грузии. Существует слишком много других, более важных в стратегическом отношении мировых проблем, где интересы НАТО, США и России требуют серьезной кооперации. И в этом плане приходится констатировать, что в краткосрочной перспективе принятие Грузии в НАТО не предвидится.

Март, 2010г.

Источники и литература

1. *Гудиашвили Д.*, Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // Сакартвелос Республика, 14 января 1994г., №9. Перепечатано в: Центральная Азия и Кавказ, №4(28), SA&CC Press, Sweden. 2003.
2. *Маисая В.*, Геополитические контуры перспектив партнерства Грузии с НАТО // Сакартвелос стратегиული კვლევების და განვითარების, Бюллетень №61, Тбилиси, октябрь 2001 (на груз. яз).
3. *Дарчиашвили Д.*, Возвращение в Европу? Некоторые аспекты ориентации системы безопасности Грузии. Центральная Азия и Кавказ. №1(13). 2001; Информационная программа «Курьер», 19 ноября 1999.
4. *Aliyev K.*, Security in the Caucasus: Caspian Crossroads. Interview with U.S. Lt. Gen. William E. Odom. <http://ourworld.compuserve.com/homepages/usazerb/426.html>, 13 July 2002.
5. *Куне Ф.*, НАТО и страны Южного Кавказа: Много шума из ничего. Центральная Азия и Кавказ №3(27), 2003.
6. *Татикаян С.*, Тенденции евро-атлантической интеграции государств Южного Кавказа. Центральная Азия и Кавказ №4(46), 2006.

GEORGIA AND NATO

Gor Hovhannesyan

Resume

The main veiled goal of NATO in the region of the South Caucasus is the final displacement of Russia, or, at least, abatement of its influence. In this aspect the role of Georgia, which is a kind of locomotive of the NATO's interests in the South Caucasus, is remarkable. But, estimating the current realities in the complicated international situation, one can come to a conclusion that NATO and the US are not ready to open confrontation with Russia because of Georgia. There are too many other, more important in strategic plane global problems where interests of NATO, US and Russia demand serious cooperation. And in this aspect, it has to be stated, that in the short-term perspective Georgia's membership to NATO is not foreseen.